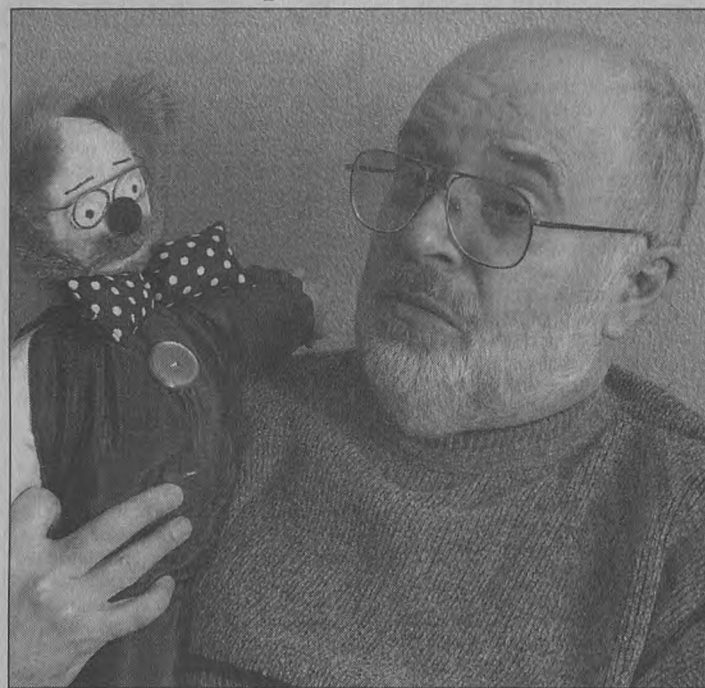

Восемь минут — и вся жизнь

Н. Воронов и его двойник

знает, что на уровне крепости "Орешек" прямо по льду была проложена железнодорожная ветка. Поезда под постоянным обстрелом ходили по ночам: в Ленинград везли продукты, следующей ночью вывозили оттуда раненых и детей. И первый же поезд привез в город столько тонн масла, сколько машинами возили бы месяца.

— Существовали ли какие-то цензурные запреты в научно-популярном кино?

— В общем-то, нет. Все ведь сами знали, что не пройдет, и не снимали этого. Правда, у нас, как и на всех студиях, была военная цензура — военный цензор смотрел абсолютно все фильмы, даже не имеющие отношение к обороне. Первый вариант моего фильма "Гром и молния в руке" завернули из-за того, что на форме значок располагался не горизонтально, а был чуть-чуть повернут.

— И долго вы тогда проработали на студии?

— Не особенно. Стал серьезно заниматься драматургией, начал сотрудничать с ЦСДФ и ушел с "Центр-

научфильм", среди прочих — "закрытый" отдел под названием "Космос", для его сотрудников оформлялся допуск (иметь его считалось престижным, хотя человек с допуском автоматически на несколько лет становился "невъездным"). Было и географическое объединение, выпускались ведомственные журналы, выходило огромное количество учебных фильмов для киноуроков в школах. Снимались и такие специфические картины, как, например, "Обслуживание трактора" и так далее.

До сих пор помню, с каким удовольствием мы делали детский журнал "Хочу все знать". Зрители его любили. Когда я приезжал на съемку и говорил, что работаю над "Хочу все знать", на лицах людей появлялись улыбки. Первый сюжет я сделал еще студентом-практикантом, если не ошибаюсь, в 1971 году, а последний — в 1993-м.

— Много было заказных тем или удавалось сделать и что-то свое?

— Обычно работу предлагали, и я ее брал или не брал. Чаще брал, потому что иначе оказался бы в простое. Но мне везло — нравились предлагаемые темы (в основном гуманитарные). Однажды для журнала "Хочу все знать" снимал сюжет в реставрационном отделе Ленинской библиотеки. Безумно интересно — старые книги, изданные червем, с желтыми, рассыпающимися страницами, у тебя на глазах преображались.

Единственный технический сюжет из всего, что я тогда делал — "Воздух и каша", рассказывал о машине, которая за счет разницы давления, создаваемого в гречишном зерне между зернышком и шелухой, "взрывает" зерно.

Вместе с Владимиром Пузановым сделал фильм с несколько помпезным названием "Магистраль бесстрашия" — о блокадном Ленинграде. Всем известно про ладожскую Дорогу жизни, но мало кто

ных, познакомили их друг с другом. Впечатления на всю жизнь. Позже даже написал повесть "Кошки".

— А куда делись ваши герои, когда съемки закончились?

— Всех пристроили! Одна у меня до сих пор живет, один кот с новой хозяйкой уехал в Америку, одного определили к Куклачеву, я ходил смотрел его выступление — он очень артистично возил тележку с реквизитом.

К сожалению, тот счастливый период моей работы в научно-популярном кино продолжался очень недолго. В 1993 году все стало разваливаться, на студии многие павильоны сдали под склады, аппаратуру разворовали. Как-то я приехал туда, вошел, и у меня защемило сердце — передо мной оказался настоящий клеп. Темно, коридоры пустые, никого нет.

— И с чьей же помощью "Центрнаучфильм" стал возрождаться?

— Благодаря арендаторам. Возникло производство рекламных роликов, для которого студия предоставила производственную базу. Ну а сейчас появилась программа поддержки национального кино. После всей этой разрухи, в результате которой многие профессионалы просто ушли в другие структуры, государство нашло возможность финансировать неигровую кинематографию. Дело благодарное. Наконец появилась какая-то надежда.

— В вашей творческой жизни тоже произошло некоторое оживление?

— Да. Я принял участие в проекте студии "Караван АРТ" — он назывался "Избранники". Это сериал из тридцати шести фильмов, каждый по 8–12 минут, о россиянах (ученых, художниках, спортсменах, инженерах), внесших весомый вклад в развитие цивилизации XX века. Сериал уже сделан, получилось, по моему, интересно — такая своеобразная энциклопедия.

Работала целая команда режиссеров. Я делал фильмики об Иване Павлове, Дмитрие Шостаковиче, Всеволоде Мейерхольде, Николае Семёнове и Галине Улановой. Выяснилось, что необходимость уложиться в 8 минут заставляет тебя мобилизоваться, отшлифовать и спрессовать материал так, что в ре-

зультате может получиться неплохое кино.

Меня пригласили художественным руководителем в студию неигрового кино "Мастер". Основное внимание обращено на историю, будут и биографические ленты, может быть, снимем фильм о спорте.

— Сами что-то в "Мастере" успели сделать?

— "Это я, Апокалипсис" — фильм о том, как научно-технический прогресс, в который так верил XIX век, в XX веке повлек за собой массу серьезных проблем. Рассматривали мы их с позиций христианства. Почему-то наше православное кино чаще всего сводится к тому, что в кадре горят свечи, звонят колокола, молятся люди, идет крестный ход. На самом деле православие необъятно — включает в себя и социальные вопросы, семейные и космические проблемы. Фильм делался тяжело — он ведь практически весь строится на хронике. Чтобы собрать ее, мы перерыли жуткое количество материала.

К сожалению, у меня есть подозрение, что нашу картину увидят немногие: телевизионные каналы — и центральные, и региональные — не берут фильмы с религиозной тематикой. Я с этим уже сталкивался.

— Какие у вас прогнозы насчет будущего неигрового кино?

— Будущее без неигровых фильмов и образовательных программ (причем снятых именно для телевидения) просто невозможно. Сейчас мы переживаем такой исторический период, который нуждается в тщательнейшем анализе, в осмыслении, и документальное кино в этом может помочь. Посмотрите — на Западе снимают огромное количество документальных лент, и спрос на них огромный. Кстати, вы знаете, что раньше продукцию "Центрнаучфильма" (киножурналы "Хочу все знать" и фильмы о животных) с удовольствием покупали на Западе? И не так уж мы отставали по техническим параметрам съемок, ухитряясь на нашей аппаратуре снимать ничуть не хуже, чем там.

Беседу вел

Тамара СЕРГЕЕВА

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ